

Научная специальность

12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность»

УДК 343.985

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.80>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

© Себякин А. Г., 2021

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются тактические особенности применения специальных знаний при расследовании преступлений посредством анализа структуры тактического решения и тактико-криминалистической рекомендации. Выделены компоненты тактического решения, сделан акцент на связи прогностической деятельности с динамичностью развития следственной ситуации не только в результате тактического воздействия, но и в его процессе. Предложено рассматривать тактико-криминалистическую рекомендацию как научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения системы тактических действий в типичной следственной ситуации. Обозначены следующие структурные элементы тактической рекомендации: – комплексная оценка информационного компонента следственной ситуации, требующей использования специальных знаний; – определение цели тактического воздействия посредством формулирования ряда задач; – определение последовательности тактических действий, очередности их реализации, прогнозирование развития следственной ситуации. Сделан вывод, что каждый этап принятия тактического решения при использовании знаний в области компьютерной техники должен сопровождаться взаимодействием следователя со сведущим лицом (как процессуальным, так и непроцессуальным). На основе выделения типичных следственных ситуаций возможно формирование и использование тактико-криминалистических рекомендаций, предусматривающих выбор и применение системы тактических действий, включающей в себя применение знаний в области компьютерной техники, а также их комплексов.

Ключевые слова: тактика, тактическое решение, тактико-криминалистическая рекомендация, специальные знания, следственная ситуация, тактический комплекс, тактическая операция.

Тема тактики использования специальных знаний освещена в научной литературе весьма широко. Тем не менее, как справедливо отмечает Е. В. Иванова, внимание ученых в данной области фиксируется по большей части на тактике назначения судебных экспертиз, которая сводится в основном к «декларированию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих назначение судебной экспертизы» [9, с. 210]. В части же, касающейся тактики использования специальных знаний в области компьютерной техники, достаточно много практически не решенных вопросов. Например, Е. П. Ищенко замечает, что «тактика планирования, организации и производства в киберпространстве следственных действий в ходе расследования сетевых компьютерных преступлений разработана пока лишь частично» [11, с. 22]. Данное замечание справедливо не только для расследования киберпреступлений, но и для всех видов преступлений, где зна-

чимую роль играет обнаружение, фиксация и последующее исследование цифровых следов.

В монографической работе В. Н. Махова выделены два главных направления исследования тактики использования специальных знаний:

– разработка отправных положений, общих для всех форм использования специальных знаний сведущих лиц;

– разработка тактических приемов взаимодействия с отдельными категориями сведущих лиц (специалист, переводчик и пр.) [13, с. 232].

Указанным ученым тактика использования знаний сведущих лиц определяется как совокупность тактических приемов и научных положений, на которых они основаны, применяемых в целях наиболее эффективного использования помощи сведущих лиц при расследовании преступлений [Там же, с. 237]. При всей логичности данного определения, перечень основных тактических приемов, выделенных В. Н. Маховым [Там же, с. 242], сводит тактику применения специальных знаний

к тактическим приемам взаимодействия следователя с лицом, этими знаниями обладающим. Данный подход достаточно распространен в науке и успешно развивается в настоящее время. При этом значительное число авторов уделяют основное внимание таким наиболее часто применяемым процессуальным формам применения специальных знаний, как участие сведущего лица в качестве специалиста и назначение судебной экспертизы. Однако остается слабо разработанной область тактики принятия решений о формах реализации специальных знаний. Указанный вопрос обсуждается в научной литературе [1, с. 150], обозначается его тактическая природа, но предложения по его системному решению отсутствуют.

Если рассматривать применение специальных знаний как элемент технико-криминалистического сопровождения расследования преступления, то в таком случае допустимо использование не только специальных знаний сведущего лица, но и профессиональных знаний следователя, следователя-криминалиста. Данный подход допустим и логичен, поскольку сферы профессионального знания и знания специального не имеют четко очерченной границы, что указывает на пересечение этих сфер. Реализация такого подхода к выбору способов, средств, методов и форм реализации знаний расширяет тактические возможности следователя, в частности при принятии тактического решения в случае необходимости использования знаний в области компьютерной техники в расследовании преступлений.

К понятию тактического решения ученые подходят с различных позиций. Например, Н. П. Яблоков указывает, что тактическое решение – волевой и интеллектуальный акт, основанный на анализе следственной ситуации, знании способов и механизмов преступлений, научных рекомендациях криминалистики, личном опыте расследования и интуиции, приводящий к выбору наиболее оптимального варианта действий [12, с. 398]. Р. С. Белкин считает, что тактическое решение есть выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы, определение методов, приемов и средств достижения этой цели [3, с. 91]. С. И. Цветков определяет тактическое решение как основанный на анализе следственной обстановки и следственной ситуации волевой акт органа расследования по определению тактических целей и путей их достижения [15, с. 42]. Г. С. Шостак видит в тактическом реше-

нии наиболее эффективный альтернативный вариант действий, направленных на достижение определенных целей и задач в сложившейся следственной ситуации [16, с. 43–44]. Все вышеуказанные точки зрения объединяет наличие цели, обусловленной анализом следственной ситуации, а также оптимальный вариант действий, включающий в себя выбор методов, приемов, средств.

В ином ракурсе смотрит на тактическое решение Л. Я. Драпкин, рассматривая тактическое решение как мысленную прогностическую модель наиболее оптимальных способов действий и линии поведения в процессе выявления, исследования, использования информации, ее источников (носителей), достижения других целей уголовного судопроизводства [8, с. 9]. Сходную точку зрения на тактическое решение высказывает и Ю. И. Новик, полагая, что тактическое решение – это мысленная динамическая модель тактики следственного действия, оформившаяся в сознании следователя на основе выбора, в рамках уголовно-процессуального закона, из научных рекомендаций криминалистической тактики, а также учета и применения регулирующих производство данного следственного действия уголовно-процессуальных норм, имеющих тактическое содержание [14, с. 53–54].

В вышеприведенных определениях тактического решения отсутствуют принципиальные противоречия, если воспринимать его как волевое действие, предполагающее предварительное осознание цели и выбор средств действия, мысленное совершение действия, прогнозирование результата и оценку рисков.

Различные мнения в научной литературе высказываются и относительно динамического характера модели тактики следственного действия и динамичности следственной ситуации. В данном аспекте интересна научная полемика вокруг сочетания динамизма тактического решения и его окончательности, инициированная Р. С. Белкиным. Ученый, критикуя позицию Ю. И. Новика и А. В. Дулова, указывает на противоречие, заложенное в тезисе об окончательности как признаке тактического решения, поскольку в таком случае «изменение решения (предусматриваемое динамическим характером) есть, по сути, другое решение» [3, с. 157]. Обосновывая свою позицию, Ю. И. Новик указывает, что окончательность решения не является синонимом неизменности и независимости от обстоятельств, имея в виду возможность адаптации тактики следственных действий к условиям их проведения и особенностям бы-

стро меняющейся следственной ситуации. Адаптация же достигается применением гибких, подвижных приемов, соответственно, тактические решения также должны обладать динамичностью (гибкостью, подвижностью) [14, с. 31–32].

Динамический характер следственных ситуаций учеными не оспаривается, однако Р. С. Белкин предлагает учитывать его в форме уточнения исходной информации о следственной ситуации при принятии тактического решения. Однако при таком подходе критическое замечание в адрес мнения Ю. И. Новика с равной степенью может быть адресовано и мнению Р. С. Белкина, поскольку, исходя из вышеописанной логики, изменение следственной ситуации, влекущее изменение тактического решения, – это другая следственная ситуация, требующая другого тактического решения.

Дискуссия вокруг проблемы сочетания динамизма тактического решения и его окончательности не повлекла за собой ее разрешения, которое, как нам представляется, лежит в рассмотрении структуры тактического решения и этапов его принятия. Анализ приведенных определений тактического решения позволяет выделить следующие его компоненты:

- волевой характер акта;
- связь решения с конкретной следственной ситуацией;
- указание на цель деятельности;
- способы достижения цели (методы, приемы, средства);
- прогностическую деятельность.

Формирование тактического решения происходит в процессе его подготовки и принятия. В этом смысле тактическое решение есть результат процесса принятия решения, т. е. процесса мыслительной деятельности следователя, приводящего его к убеждению действовать определенным способом.

Принятие тактического решения традиционно разделяется учеными на несколько этапов. Например, А. Е. Шуклин видит принятие решения как двухэтапный процесс:

- информационное формирование решения;
- аналитический выбор оптимального решения из нескольких альтернатив [17, с. 23].

Представляется, что при данном подходе из процесса принятия решения выведен его существенный компонент: определение цели тактического воздействия. Существует иная точка зрения на процедуру принятия решения, развиваемая некоторыми учеными при описании подходов принятия управленческих решений [6, с. 175–179]:

- определение целей (задач);
- определение количества и качества информации, требующейся для принятия решения;
- сбор и переработка информации, построение моделей на основе этой информации; определение вариантов (альтернатив) и выбор оптимального варианта на основе их оценки;
- корректировка решения в ходе его реализации.

Данная точка зрения видится нам дискуссионной, поскольку:

1. В предложенном алгоритме определение цели предшествует анализу информации, хотя в настоящее время большая часть ученых придерживается мнения, что цель воздействия определяется ситуацией. Так, Т. С. Волчецкая справедливо отмечает, что «ситуация, отражая закономерности познавательного процесса, прежде всего определяет тактическую цель, которая, вкупе с ситуацией, обуславливает принятие решения» [4, с. 139]. По мнению Р. С. Белкина, «только путем анализа сложившейся к моменту принятия тактического решения следственной ситуации следователь в состоянии определить необходимость, направленность и “точки приложения” тактического воздействия, то есть выявить само существование задачи» [3, с. 164].

2. Корректировка решения в ходе его реализации обозначена как этап принятия решения, что не совсем правильно, поскольку принятие тактического решения и его реализация – это различные процессы, причем хронологически реализация следует за принятием решения. Возможность корректировки тактического решения тесно связана с прогностической деятельностью следователя. Возвращаясь к упомянутой выше критике позиции Ю. И. Новика Р. С. Белкиным в части неопределенности тактического решения (окончателность или динамичность?), необходимо, с нашей точки зрения, рассматривать свойство динамичности решения в комплексе с прогнозированием, поскольку эти свойства тактического решения неразрывно связаны. Р. С. Белкин рассматривает прогнозирование как инструмент для предвидения возможных негативных последствий и оценки уровня тактического риска. Прогностическая деятельность в анализируемом подходе выступает как средство минимизации тактического риска и выбора оптимального варианта действий. В случае преобладания негативных последствий, согласно указанной точке зрения, необходима коррекция модели действий в виде наполнения ее необходимой дополнительной информацией. То есть Р. С. Белкин учитыва-

ет динамику развития следственной ситуации только до момента принятия тактического решения и затем как результат тактического воздействия, не рассматривая само воздействие как процесс, что является, на наш взгляд, несколько односторонним подходом.

Изменение следственной ситуации в результате практической реализации тактического решения есть не только результат действия, но и процесс. Тактическое воздействие может состоять из совокупности различных приемов, действий, и уже первое действие повлияет на имеющуюся следственную ситуацию и изменит ее. Следовательно, при принятии тактического решения прогнозирование развития следственной ситуации необходимо осуществлять не только после воздействия, но и в процессе этого воздействия. Именно прогнозирование развития следственной ситуации в процессе воздействия придает гибкость, динамичность тактическому решению, о которой писал Ю. И. Новик. Несмотря на окончательность тактического решения, в нем должны быть предусмотрены варианты развития следственной ситуации и возможности корректировки тактического решения. Рассмотрение прогностической деятельности в описанном аспекте придает ей более широкую функциональность, и позиция Ю. И. Новика представляется в этом смысле более верной.

С учетом изложенного представим этапы принятия тактического решения в следующем виде:

- анализ следственной ситуации;
- определение цели тактического воздействия (формулирование задач), их приоритета и очередности решения;
- прогнозирование;
- выбор способа достижения цели.

Как уже указывалось выше, исходной точкой в процессе подготовки и принятия следователем тактического решения является анализ следственной ситуации. При этом анализ должен учитывать имеющиеся рекомендации по действиям в типичных следственных ситуациях. Говоря о типизации следственных ситуаций, необходимо отметить, что на компоненты следственной ситуации оказывает воздействие значительное число различных факторов, сводящих к практической невозможности полную типизацию следственных ситуаций. В настоящее время, несмотря на различие взглядов на составляющие компоненты следственной ситуации, подавляющая часть ученых особо выделяет информационный компонент, предлагая основанные на нем классификации следствен-

ных ситуаций. В информационной среде, являющейся основанием принятия тактического решения, условно можно выделить условно-постоянную и переменную составляющие. Совокупность указанных составляющих образует основания принятия тактического решения. Например, Р. С. Белкин относит к условно-постоянной составляющей следующие виды информации:

- нормы материального уголовного и уголовно-процессуального права;
- иной нормативный и справочный материал;
- научные данные, рассчитанные на типичную ситуацию;
- обобщенные опытные данные о действиях следователя в аналогичных ситуациях;
- общие оценочные понятия и их признаки, позволяющие определить значение анализируемой информации и ее место в информационной модели следственной ситуации [3, с. 167].

Представляется возможным причислить к условно-постоянной информационной составляющей и данные о механизме слеодообразования, в частности, в компьютерных системах, поскольку на определенном этапе развития средств вычислительной техники физические процессы, обуславливающие указанный механизм, остаются неизменными.

Переменной (вариативной) составляющей является информационное отображение следственной ситуации, для которой характерно наличие некоторой степени неопределенности, которая может быть обусловлена:

- недостатком (отсутствием) в распоряжении следователя информации об отдельных обстоятельствах дела;
- вероятностным характером части имеющейся в наличии информации;
- наличием альтернативных способов достижения тактической цели.

Следовательно, именно вариативная часть информационной компоненты является основанием для типизации следственной ситуации, основная задача которой – выработка типовых тактических решений. Наличие таковых дает следователю инструмент алгоритмизации, применимый как к принятию тактических решений, так и к процессу расследования преступлений.

Рассматривая процесс принятия решения, необходимо отдельно остановиться на таком его компоненте, как цель тактического воздействия. Взгляды ученых на данный компонент весьма различны. Так, В. К. Гавло рассматривает цели тактического воздействия через методы моделирования, применяемые в след-

ственных ситуациях, требующих разрешения [5, с. 121–124]:

1. Метод проблемного моделирования.

2. Метод целевой имитации – «вхождение» в образ другого человека.

3. Метод мозговой атаки.

Другие ученые склонны выделять непосредственные цели, как, например, С. И. Цветков:

– выбор криминалистических версий, подлежащих проверке;

– конструирование тактических операций как комплексов следственных действий, оперативно-разыскных и организационно-технических мероприятий;

– конструирование тактических комбинаций как сочетания тактических приемов в рамках одного следственного действия или иного мероприятия.

Этого же подхода придерживается и Р. С. Белкин, однако выделяя более обобщенные цели:

1) изменение следственной ситуации в благоприятную для следствия сторону;

2) максимально эффективное использование неблагоприятной следственной ситуации;

3) изменение отдельных компонентов следственной ситуации;

4) достижение превосходства в ранге рефлексии над противодействующей стороной;

5) использование фактора внезапности, особенно на начальном этапе расследования;

6) обеспечение методичности и наступательности расследования [3, с. 162].

Точка зрения Р. С. Белкина является более широкой, поскольку в его интерпретации цель тактического воздействия не замыкается в рамки следственного действия. Например, тактическое воздействие может иметь целью формирование новых электронно-цифровых следов, достигаемое посредством вынуждения противодействующей стороны к совершению определенных действий (телефонных звонков, фиксируемых аппаратурой оператора сотовой связи).

Одной из важнейших целей тактического воздействия, выделяемой С. И. Цветковым, является конструирование комплексов тактических действий. В научной литературе при необходимости указания на комплексный характер тактических действий авторы чаще всего оперируют понятиями *тактическая операция* и *тактическая комбинация*. Не преследуя цели исследования генезиса указанных понятий, укажем на основные преобладающие тенденции в этом вопросе.

Понятие *тактическая операция* сформулировано и поддерживается школой, представителями которой являются А. В. Дулов, В. И. Шиканов, Л. Я. Драпкин. Р. С. Белкин считает, что понятие *тактическая комбинация* является более соответствующим смыслу совершаемого действия. Существует также мнение, что дифференциация понятий *тактическая операция* и *тактическая комбинация* носит весьма условный характер и, по сути, эти понятия означают одно и то же [7, с. 233]. В противовес этому мнению часть ученых рассматривают указанные понятия как различные в рамках совместного существования [15, с. 81].

В меньшей степени учеными используется понятие *тактический комплекс*. Например, В. Н. Исаенко указывает, что термин *тактическая операция* ассоциируется с понятием оперативной работы и предлагает рассматривать вместо него понятие *тактический комплекс* как «систему, то есть упорядоченную совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, закономерно образующих единое целое, обладающее свойствами, отсутствующими у элементов, ее образующих» [10, с. 76]. При этом комплексность он отделяет от комбинационности, поскольку, по его мнению, помимо взаимообусловленности, комплексность характеризуется еще и интегративностью элементов.

О. Я. Баев и И. М. Комаров, рассматривая вопрос технико-криминалистического обеспечения тактических операций, также используют понятие тактического комплекса, акцентируя внимание на том, что для достижения большего эффекта применения технико-криминалистического средства необходима реализация тактико-технического комплекса, в который входит правильно подобранный тактический прием [2, с. 106]. Данный тезис подтверждается практикой и полностью разделяется автором.

В выборе совокупности тактических действий (формировании тактического комплекса, тактической операции) как инструмента воздействия на следственную ситуацию и заключается суть тактического решения. Типизация следственных ситуаций в этом случае является основой возможности формирования типовых тактических решений, которые, в свою очередь, могут служить базисом тактико-криминалистических рекомендаций. В криминалистике понятие тактико-криминалистической рекомендации считается устоявшимся и рассматривается как научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения определенных тактических приемов в типичной следственной ситуации. Данное

определение, на наш взгляд, является слишком узким, так как охватывает только выбор и применение отдельных тактических приемов. Результатом же принятия тактического решения, как было показано выше, является выбор совокупности тактических действий, объединенных в систему в виде тактического комплекса (операции, комбинации). В приведенном виде определение тактико-криминалистической рекомендации не включает в себя сочетание и взаимообусловленность тактических действий. На этом основании более корректным было бы рассматривать тактико-криминалистическую рекомендацию как научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения **системы** тактических действий в типичной следственной ситуации.

Одним из свойств системы тактических действий является динамичность, выражающаяся в способности реализации различных вариантов действий, обеспечивающих достижение цели тактического воздействия и зависящих от прогнозируемого развития следственной ситуации. Если рассматривать тактико-криминалистические рекомендации как основу принятия тактического решения, то, очевидно, данные рекомендации также должны предусматривать динамический характер тактических действий.

Развивая мысль Р. С. Белкина о частной криминалистической методике как системе [3, с. 301–302], можно заключить, что тактическая рекомендация является одним из системных элементов частной криминалистической методики, ее подсистемой, имеющей под собой эмпирическую основу, обладающей внутренней структурой. При этом структура тактической рекомендации как системы будет иметь сходство с этапами принятия решения. Рассматривая тактическую рекомендацию как шаблон тактического решения в типичной следственной ситуации, можно утверждать, что структура тактической рекомендации будет иметь определенное сходство с этапами принятия решения. Применительно к тактике использования специальных знаний, в частности в области компьютерной техники, можно сказать, что именно их использование будет определять отличие структуры тактической рекомендации от этапов принятия решения. Проводя аналогию применения знаний в области компьютерной техники с применением криминалистической техники в процессе технико-криминалистического сопровождения, уместно заметить, что те же О. Я. Баев и И. М. Комаров обращают внимание на тот факт, что разработке тактико-криминалистических рекомендаций, касающихся

именно технико-криминалистического сопровождения тактических действий, уделяется недостаточно внимания, что обуславливает актуальность формирования рекомендаций данного вида [2, с. 107].

Возвращаясь к структуре тактической рекомендации по применению специальных знаний в области компьютерной техники, выделим следующие ее структурные элементы:

1. Комплексную оценку информационного компонента следственной ситуации, требующей использования специальных знаний. Мы рассматриваем комплексность как противовес дифференциации и все более узкой специализации субъектов познания, который может проявляться как по отношению к знанию, так и по отношению к действиям, базирующимся на этих знаниях. Комплексная оценка информационного компонента следственной ситуации обеспечивается привлечением сведущего лица, в частности, в области компьютерной техники, а также использованием собственных знаний лица, осуществляющего следствие (дознание).

2. Определение цели тактического воздействия посредством формулирования ряда задач. С точки зрения применения специальных знаний цели тактического воздействия, выделенные Р. С. Белкиным, трансформируются в обеспечение формирования на основе криминалистически значимой информации допустимых доказательств, а также предупреждение и пресечение возможных посягательств на качество уже сформированных доказательств, о чем пишут и другие ученые [2, с. 43–44].

Значительное место в обоих вышеуказанных элементах структуры занимают именно непроцессуальные формы использования специальных познаний в виде консультаций, обсуждений, мозговых штурмов и пр.

3. Определение последовательности тактических действий, очередности их реализации, прогнозирование развития следственной ситуации. Данный элемент структуры тактической рекомендации опирается на ранее проведенную комплексную оценку следственной ситуации, что позволяет рационально подойти к организационной части тактического решения и определить этапы, степень и форму участия сведущего лица с учетом возможных альтернативных вариантов развития следственной ситуации. В составе описываемого структурного элемента предусматривается использование различных процессуальных форм применения специальных знаний: участие сведущего лица в качестве специалиста в осмотре места происшествия, местности, вещественных доказательств, допро-

се участников уголовного дела (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей), а также назначение и проведение необходимых экспертиз. Однако это не исключает использование и непроцессуальных форм участия сведущих лиц.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

– каждый этап принятия тактического решения при использовании знаний в области компьютерной техники должен сопровождаться взаимодействием следователя со сведущим лицом. При этом указанное взаимодействие должно осуществляться в различных формах: как процессуальных, так и непроцессуальных. В общем случае можно говорить о компьютерно-техническом сопровождении тактических операций (тактическом комплексе), где на каждом этапе принятия тактического решения и его реализации участвует сведущее лицо в области компьютерной техники;

– на основе выделения типичных задач расследования преступлений возможно формирование и использование тактико-криминалистических рекомендаций, предусматривающих выбор и применение системы тактических действий в типичной следственной ситуации, включающих в себя применение знаний в области компьютерной техники, а также их комплексов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов О. Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 149–157.
2. Баев О. Я. Комаров И. М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики. М. : Юрлитинформ. 2016. 264 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. : Юристъ, 1997. 538 с.
4. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 395 с.
5. Гавло В. К., Курчеев В. С., Удовиченко В. С. Ситуационный подход в разрешении следственных ситуаций, возникающих при допросе подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82). С. 121–124.
6. Годин В. В., Дашков М. А. Управление рисками предприятия: от постановки стратегических целей до принятия управленческих решений // Вестник университета. Государственный университет управления. 2015. № 10. С. 175–179.
7. Годовникова А. М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа : автореф дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. 24 с.

8. Драпкин Л. Я. Решения следователя и тактические приемы в структуре процессуальных действий // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты) : межвуз. сб. Свердловск, 1983. С. 8–13.

9. Иванова Е. В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами : дис. ... д-ра юрид. наук. Коломна, 2016. 468 с.

10. Исаенко В. Н. Тактические комплексы в расследовании убийств с использованием сведений о материальных ценностях, похищенных преступниками у потерпевших : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 186 с.

11. Ищенко Е. П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 15–18.

12. Криминалистика / под. ред. Н. П. Яблокова. Изд. 3-е, перераб и доп. М. : Юристъ. 2005. 784 с.

13. Махов В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 388 с.

14. Новик Ю. И. Научные основы принятия тактических решений при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1979. 197 с.

15. Цветков С. И. Криминалистическая теория тактических решений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 346 с.

16. Шостак Г. С. Тактическое решение и его значение в работе следователя // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. науч. сб. Саратов, 1978. С. 43–44.

17. Шуклин А. Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 211 с.

REFERENCES

1. Antonov O.Yu. Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugovnom sudoproizvodstve i puti ikh resheniya [Problems of using special knowledge in criminal proceedings and ways of solving them] *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Russian Journal of Actual problems of Russian law], 2017, vol. 6 (79), pp. 149-157. (In Russian).
2. Baev O.Ya. Komarov I.M. *Takticheskie operatsii v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam: osnovy teorii i praktiki* [Tactical operations in pre-trial criminal proceedings: the basics of theory and practice]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2016, 264 p.
3. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki. V 3 t. T. 3. Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendatsii* [Forensic course. In 3 t. T. 3. Forensic tools, techniques and recommendations]. Moscow, Jurist Publ., 1997, 538 p.
4. Volchetskaya T.S. *Kriminalisticheskaya situologiya* [Forensic situation] *dis. ... d-ra yurid. nauk* [dis. ... Dr. jurid. Sciences]. Moscow, 1997, 395 p.
5. Gavlo V.K., Kurcheev V.S., Udovichenko V.S. *Situatsionnyi podkhod v razreshenii sledstvennykh situatsii, vznikayushchikh pri doprose podozrevaemykh i obvinyaemykh po ugovolnym delam o nezakonnem oborote narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* [A situational approach to resolving investigative situations arising during the interrogation of suspects and accused in criminal cases of illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances]. *Izv. Altai. Gos. Univ.*, 2014, vol. 2-2 (82), pp. 121-124. (In Russian)
6. Godin V.V., Dashkov M.A. *Upravlenie riskami predpriyatiya: ot postanovki strategicheskikh tselei do prinyatiya upravlencheskikh reshenii* [Enterprise risk management: from setting strategic goals to making management decisions] *Vest. Gos. Univ. of Management*, 2015, vol. 10, pp. 175-179. (In Russian)
7. Godovnikova A.M. *Osnovnye takticheskie kombinatsii pri vyavlenii i rassledovanii vzyatochnichstva i kommercheskogo podkupa* [The main tactical combinations in the detection and investigation of bribery and commercial bribery]. *Avtoref dis...kandidata yurid. nauk* [abstract of thesis ... candidate of law. sciences]. Voronezh, 2012, 24 p. (in Russian)
8. Drapkin L.Ya. *Resheniya sledovatelya i takticheskie priemy v strukture protsessual'nykh deistvii* [Decisions of the investigator and tactics in the structure of procedural actions] *Sledstvennyye deistviya (kriminalistiches-*

kie i protsessual'nye aspekty) [Investigative actions (forensic and procedural aspects)]. Sverdlovsk, Interuniv. collection, 1983, pp. 8-13. (In Russian)

9. Ivanova E.V. *Kontseptual'nye osnovy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri vyavlenii i rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s opasnymi dlya zdorov'ya veshchestvami* [Conceptual framework for the use of special knowledge in the detection and investigation of crimes related to substances hazardous to health]. *dis ... d-ra yurid. nauk* [dis ... Dr. jurid. sciences]. Kolomna, 2016, 468 p. (in Russian)

10. Isaenko V.N. *Takticheskie komplekсы v rassledovanii ubiystv s ispol'zovaniem svedenii o material'nykh tseknostyakh, pokhishchenykh prestupnikami u poterpevshikh* [Tactical complexes in the investigation of murders using information about material values stolen by criminals from victims] *dis ... kand. yurid. nauk* [dis ... cand. legal sciences]. Moscow, 1992, 186 p. (in Russian)

11. Ishchenko E.P. U istokov tsifrovoi kriminalistiki [At the origins of digital forensics]. *Vest. Univ. O.E. Kutafina (MGYuA)*, 2018, vol. 3, pp. 15-18. (In Russian)

12. *Kriminalistika* [Forensic science] / Ed. N.P. Yablokov. Moscow, Jurist Publ., 2005. 784 p. (in Russian)

13. Makhov V.N. *Nauchnye osnovy prinyatiya takticheskikh reshenii pri proizvodstve sledstvennykh deistvii* [Theory and practice of using knowledge of knowledgeable persons in the investigation of crimes] *dis ... kand. yurid. nauk* [dis ... Dr. jurid. sciences]. Moscow, 1993, 388 p. (in Russian)

14. Novik Yu.I. *Nauchnye osnovy prinyatiya takticheskikh reshenii pri proizvodstve sledstvennykh deistvii* [Scientific basis for making tactical decisions in the production of investigative actions] *dis ... kand. yurid. nauk* [dis ... cand. legal sciences]. Minsk, 1979, 197 p. (in Russian)

15. Tsvetkov S.I. *Kriminalisticheskaya teoriya takticheskikh reshenii* [Forensic theory of tactical decisions] *dis ... d-ra yurid. nauk* [dis ... Dr. jurid. sciences]. Moscow, 1991, 346 p. (in Russian)

16. Shostak G.S. Takticheskoe reshenie i ego znachenie v rabote sledovatelya // [Tactical decision and its significance in the work of an investigator] *Teoriya i praktika kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy* [Theory and practice of criminalistics and forensic examination]. Saratov, Interuniv. collection. 1978, pp. 43-44. (in Russian)

17. Shuklin A.E. *Osobennosti prinyatiya informatsionnykh i takticheskikh reshenii v slozhnykh sledstvennykh situatsiyakh*. [Features of making information and tactical decisions in difficult investigative situations]. *Dis ... kand. yurid. nauk* [dis ... cand. legal sciences]. Yekaterinburg, 2012, 211 p. (in Russian)

Some Aspects of Tactics of Using Special Knowledge in the Field of Computer Technology

© Sebyakin A. G., 2021

The article considers the tactical features of the use of special knowledge in the investigation of crimes by analyzing the structure of tactical decisions and tactical and forensic recommendations. The components of the tactical decision are highlighted, the emphasis is placed on the connection of predictive activity with the dynamism of the development of the investigative situation, not only as a result of tactical influence, but also in the process of this influence. It is proposed to consider the tactical-criminalistic recommendation as a scientifically sound and practice-tested advice relating to the selection and application of a system of tactical actions in a typical investigative situation. The following structural elements of the tactical recommendation are highlighted: - a comprehensive assessment of the information component of the investigative situation, requiring the use of special knowledge; - determination of the goal of tactical influence by formulating a number of tasks; - determination of the sequence of tactical actions, the sequence of their implementation, forecasting the development of the investigative situation. It is concluded that each stage of making a tactical decision when using knowledge in the field of computer technology should be accompanied by the interaction of the investigator with a competent person (both procedural and non-procedural). Based on the identification of typical investigative situations, the formation and use of tactical-criminalistic recommendations is possible, providing for the selection and application of a system of tactical actions, including the application of knowledge in the field of computer technology, as well as their complexes.

Keywords: tactics, tactical decision, tactical-criminalistic recommendation, special knowledge, investigative situation, tactical complex, tactical operation.